

ЕЛЕНА АРХИПОВА

ТИХОЕ *счастье*

Елена Архипова
Тихое счастье

Серия «Сложные отношения», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68870412

SelfPub; 2023

Аннотация

Красивая и необычная фамилия не сделала Анну по-настоящему счастливой. Как не получил и Денис тихой семейной жизни, женившись на самой красивой девушке провинциального городка. Влюбленная женщина и влюбленный в нее мужчина – самый красивый тандем, в котором оба чувствуют себя нужными, уверенными и любимыми. Эта история двух взрослых людей, встретивших свою любовь тогда, когда оба этого не ждали.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	16
Глава 3	28
Глава 4	34
Глава 5	42
Глава 6	55
Глава 7	63
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Елена Архипова

Тихое счастье

Обращение к читателю.

Дорогие друзья, позвольте вам представить мою новинку. Эта книга подведет нас к истории любви в жизни Алекса – третьего из друзей цикла “Сложные отношения”. Только поэтому я включила ее в этот же цикл.

Данная книга является мостиком, подводящим нас к истории того самого Алекса Петрова. Герой сложный, его поступки недопустимы не только по отношению к друзьям, а вообще к кому бы то ни было.

Я не хотела и не могла делать главным героем книги того, кто предал своих друзей. Я искренне считаю, что не может быть такой персонаж главным героем целой отдельной книги.

Благодаря этой книге, а также вашей, мои дорогие и преданные читатели, поддержке, я поняла, что книге об Алексе быть!

Я благодарю всех, кто подталкивал меня к написанию истории об Алексее, интересуясь тем, как сложилась дальнейшая судьба третьего из друзей.

Спешу обрадовать: книга об Алексее уже в процессе написания.

А пока читаем историю любви двух взрослых людей, чьи

судьбы впоследствии окажутся связанными с судьбой Алекса Петрова.

Глава 1

– Живите дружно, не ругайтесь. Уважайте друг друга и стойте горой друг за друга. Вы теперь семья, а это значит, что теперь у вас все поровну: и беды, и горести! Ой, простите меня, я волнуюсь! Я хотела сказать и беды, и радости! Выпьем же за молодых! – Антонина, пышногрудая блондинка, говорит свой тост не со своего места, а стоя у стола молодых, выпивает свой бокал до дна, наигранно морщится и кричит: – Горько!

Гости подхватывают дружным хором. Жених с невестой встают и целуются под дружный отсчет гостей:

– Раз! Два! Три! Четыре! Пять!

– Все равно он будет моим! – раздается злой шепот Антонины за спиной Анны.

Анна вздрагивает от этого злого голоса соперницы и просыпается. Дотягивается до выключателя лампы, стоящей на прикроватной тумбочке, щелкает им и садится в кровати, не взглянув на часы, выдыхает:

– Господи, да когда же уже она отстанет-то от меня? И она, и этот сон! Ведь 26 лет уже прошло! Павла уже больше года как на свете нет, а она все не уgomонится, хоть раз в год, но приснится. Что ж за напасть-то такая?

В тишине большой квартиры было слышно только тика-

ные напольных часов, стоящих в гостиной. Все обитатели квартиры спали. Анна, услышав характерный щелчок, означающий, что сейчас часы начнут бить ровный час, начинает привычно, в уме, отсчитывать удары: часы отбивают шесть. Анна невесело улыбается:

– И будильник заводить не надо!

Встает, заправляет постель и бесшумно уходит в ванную. Появившись через 15 минут на кухне, застаёт там хмурую дочь, роющуюся в корзинке с лекарствами.

– Даша, что? Опять Павлик заболел?

– Опять! – кивает хмурая дочь. – Всю ночь кашлял. Глаз не сомкнула из-за его кашля! И где только умудрился простыть?

– Ну, как где? Где все дети простывают? А вчера ветер сильный был, наверняка ведь куртку не застегнул, когда со школы возвращался, – Анна вздохнула, – температура есть или пока нет?

– Не знаю. Не мерила! – ворчливо бросает дочь. – В кои-то веки хотела сегодня с подругами в бар сходить, и на тебе! Именно сегодня Пашка заболел.

– Ну, так и иди! Что ж я с внуком не посижу, что ли? – вздыхает Анна. – Даш, скажи, что ты пытаешься найти в корзинке?

– Так градусник и пытаюсь найти! Наверняка Славка опять взял и не положил на место! – зло бросает Дарья упрек младшему брату.

– На, держи. На дне он лежал, – Анна вытянула электронный градусник со дна корзины и протянула его дочери.

– Спасибо, – дочь машинально кивнула, а потом, вспомнив, уточнила:

– Ты ж, вроде, говорила, что хотела к тетке Оле в гости поехать?

– Значит, не поеду. Куда ж она денется от меня? На следующие выходные, значит, съезжу. Неужели мне посиделки с подружкой важнее, чем родной внук? – вздохнула Анна.

И словно в подтверждение ее слов раздался сиплый голос мальчика:

– Ба, я заболел!

– Знаю, Пашуль, мама уже рассказала, – улыбнулась грустно Анна. – Где же это ты так, ребенок, простыл-то у нас?

– Не знаю, бабуль! – Павлик громко чихнул, успев, правда, закрыть рот ладошкой.

– Так, а ты почему босиком и по холодному полу? – взвилась Дарья. – А ну, марш в постель! Сейчас чай тебе принесу и градусник!

– Да что ж вам не спится-то в ночь глухую? – Славик, зевая во весь рот, вошел на кухню.

– Дядька, привет!

– Привет, племяш!

– Марш в постель, я сказала! – рыкнула Дарья на сына.

– Для кого ночь, а для кого уже и утро! – усмехнулась Анна. – Тебе-то вот, что не спится?

– Поспишь тут с вами! – Славка хмыкнул и открыв холодильник, застыл статуей у открытой дверцы.

– Ну и чего стоим? Греем холодильник или помещение охлаждаем? – хмыкнула Дарья.

Голос Дарьи при этом звучал уже весело, будто это и не она пять минут назад злилась, сетуя матери на болезнь своего сына, Пашки – младшего.

– Даш, отнеси Павлику градусник, потом чай вот дай ему с малиной. Я пока кашу по-быстрому сварю. Негоже ребенку пить таблетки на голодный желудок.

– Опять заболел? – Славка, наконец, определился с выбором продуктов в холодильнике, отпил молоко прямо из бутылки и глянул удивленно-недоверчиво на сестру.

– Да, опять! А тебе сколько раз говорить, чтоб ты не пил из бутылки! Не один в доме живешь! – рыкнула Дарья на брата. – Прикажешь теперь с твоими бактериями молоко пить?

– А ты его и не пьешь, вообще-то! Мам, а свари и на меня кашку, а? – Вячеслав протянул матери бутылку с молоком. – Ты же все равно Пашке будешь варить, я слышал.

Дарья усмехнулась и вышла из кухни, неся сыну чай с малиновым вареньем и градусник.

– Сварю. Куда ж я денусь-то? Ты чего в такую рань поднялся? – Анна задала этот вопрос сыну, а сама, повязав привычным жестом передник, уже наливала молоко в кастрюльку.

– Да меня сегодня в филиал от нашего филиала отправля-

ют, в пригород. Туда пилить через весь город, хочу до пробок проскочить! – вздохнул Славик.

Славик работал в фирме, продающей спортивное оборудование. Главный офис их фирмы находился в другом городе, и по сути, он сам работал в филиале, поэтому и шутил, называя склад, находящийся в пригороде, филиалом от филиала.

– Тебя сегодня ждать обратно домой или там, в пригороде, у «друга», которого я не знаю, – Анна изобразила пальцами кавычки, – заночуешь?

– Ох, ма! Страшная ты женщина! Страшная, потому что умная! – рассмеялся Славка. – Там заночую.

– Ох, Славка, смотри, чтоб тебе потом в другой город не пришлось переезжать, – усмехнулась Анна, не отрывая взгляда от кастрюльки с закипающей кашей.

– С чего это вдруг? – Славка искренне удивился, услышав слова матери.

– А с того, что в нашем городе все меньше остается «друзей», у которых ты еще не ночевал! – пояснила, не отрывая взгляда от кастрюльки с закипающим молоком.

– Ма, как-то ты очень уж завышаешь мои подвиги с ночевками у друзей, нет? – рассмеялся парень польщенно и добавил уже более серьезно:

– Обещаю, как только встречу такую, как ты, так сразу остепенюсь!

– Свежо предание, да верится с трудом! – грустно улыб-

нулась Анна. – Очень уж ты на отца похож.

– С чего это? Славка у нас всегда вылитый ты был! Даже цвет волос у него твой, а не папин! – вклинилась в их разговор, не разобравшись, о чем они говорят, вернувшаяся на кухню Дарья и протянула матери градусник:

– Вот, полюбуйся: 38 и 2! Опять школу на неделю пропустим.

Анна, увидев цифры на градуснике, тяжело вздохнула и качнула головой.

– А я вам, наседки, давно говорю, что Пашку надо закалять! Вон или на хоккей, или в бассейн отдайте! – Славка авторитетно кивнул.

– Вот заведешь своего, тогда и отдавай! – тут же взвилась Дарья. – Вот ты у нас ходил в бассейн и что? Скажешь, не болел? Болел, еще как! Думаешь, я не помню?

– Даша, так и ты болела. Все дети болеют, особенно в межсезонье! И, кстати, я согласна со Славиком – надо отдавать Павлика на спорт.

– Не шашки, и не шахматы! – вклинился в слова матери Славик.

– Великим спортсменом он у нас, может, и не станет, но здоровье свое поправит – это точно! – Анна кивнула в подтверждение своим словам и выключила кастрюльку с кашей. – И кстати, Даш, ты не права и совершенно напрасно споришь. Славик, после того как мы в этом городе окончательно обосновались, перестал болеть уже через полгода

регулярного посещения секции по плаванию. Ты прекрасно знаешь, что не во всех тех городках, куда отца отправляли, были бассейны! Слав, твоя каша, ешь! – Анна поставила перед сыном тарелку с кашей. – А это Павлику. Дарья, а на тебя я не сварила.

– Ну, конечно, всегда все самое вкусное любимому сыночку! – буркнула дочь и поставила турку на плиту.

– Слабо мою кашу съесть? – Славка подвинул тарелку с кашей в сторону обернувшейся к столу сестры. Дарья, увидев это, сморщилась:

– Фу! Как ты ее ешь, не понимаю!

– Вот и не бухти с утра. Не выпалась из-за малого, так и скажи. Нечего тут на матери злость срывать! Когда это мне все самое вкусное-то доставалось? Всегда все поровну нам с тобой покупали, – проговорил Славик, не глядя на сестру, размешивая в тарелке масло и щедрую горсть грецких орехов.

В ответ на это Дарья лишь фыркнула, не отрывая взгляда от вскипающего пеной кофе. Подхватила в последний момент и переставила на соседнюю конфорку, давая возможность кофейным крупинкам осесть на дно.

Анна, прихватив тарелку с кашей для Павлика, вышла из кухни. Она знала, что дочь не извинится перед ней за свои обвинительные слова о том, что все лучшее доставалось Славику. Прав был сын, не было такого никогда в их семье. Дарья была не только внешне похожа на своего отца, Пав-

ла-старшего, но и характером дочь пошла в отца. Тот тоже никогда не извинялся перед ней.

Через два часа большая квартира опять погрузилась в тишину. Славик уехал сразу после завтрака, дверь за дочерью закрылась только что. Анна заглянула в комнату дочери и внука. Павлик спал. Потрогав его лоб, Анна почувствовала, что температура спала. Она вышла из комнаты, прикрыв за собой дверь. Вернулась на кухню и вытащила телефон из кармана, найдя в последних набранных контакт «Ольга», ткнула на вызов.

– Вот только не говори, что не приедешь! – раздался голос подруги после двух гудков.

– И тебе доброе утро, Оль! – невесело рассмеялась Анна. – Ты права, я не приеду. У нас Павлик заболел. Сейчас спит, буду врача вызывать на дом. Дашка вечером куда-то с подругами собиралась сходить, а тут вот, – начала она оправдываться.

– Ань, ну почему я слова «Дашка вечером хотела куда-то сходить» и «Я не приеду» слышу от тебя чаще, чем «Встречай, любимая подруга, я еду!». У твоей Дашки ни стыда, ни совести нет! Села на тебя и ножки свесила! Как только ты решишь приехать ко мне, тут же выясняется, что Дашка тоже куда-то идет! – вспылила подруга.

– Оль, ну правда, Павлик заболел. Высокая температура, кашель. Обещаю, что в следующие выходные я к тебе точно приеду! Могу даже с пятницы по воскресенье! Вот чтоб мне

замуж не выйти! – рассмеялась Анна, напомнив подруге их старую клятву.

– Ладно, что уж теперь делать? Дети есть дети. Никогда не возможно предугадать, когда они заболеют, – вздохнула Ольга, – твои разъехались? Пашка спит?

– Разъехались. Спит. Славка сегодня домой больше не приедет, предупредил уже, – вздохнула Анна.

– Ну, если твоя Дашка куда-то с подругами намылилась, значит, тоже не дома будет ночевать, – задумчиво произнесла Ольга.

– Да, вполне может быть, – согласилась Анна.

– Слушай, Ань, а давай я к тебе сама с ночевкой приеду? Ты как? Не будешь против? Пашке малины привезу и земляники, нам с тобой моей знаменитой наливочки. Посидим, поболтаем. Что-то соскучилась я, подруга, по нашим посиделкам. Настроилась уже, понимаешь, на твой приезд ко мне, – смущенно улыбнулась Ольга в трубку. Анна этого не видела, но слышала по голосу подруги. Дружили они с Ольгой со школы, а потому давно уже знали все нюансы звучания голоса друг друга.

– Что, правда приедешь? – обрадовалась Анна. – А как же благоверный твой? Неужели отпустит?

– А куда ж он денется? Как миленький отпустит! – Ольга рассмеялась.

Ольга была маленького роста и своему нынешнему, третьему уже по счету, мужу едва доходила макушкой до груди.

Савелия это совершенно не смущало, как и то, что главой в их семье была Ольга.

– К тому же у них тут с соседом свои планы на вечер, точнее, на ночь, – добавила между тем Ольга.

– Рыбалка? – догадалась Анна.

– Она самая! Кстати, вот рыбки тебе свежей привезу, – ввернула контраргумент Ольга. – Ну, так что? Пустишь к себе с ночевкой?

– Она еще спрашивает! Приезжай, конечно! Я пирог свой фирменный испеку.

– О, мать, умеешь ты, однако, придать ускорения! Я пошла собираться! Жди! Через пару – тройку часов буду у тебя!

Глава 2

– Папка, ну как ты мог, а? О себе не думаешь, так обо мне хоть подумай! Я ж тебе еще внука должна родить, а ты в больницу загремел! – Олеся ворвалась в палату к отцу и решительно подошла к его кровати.

– Прости, дочь, я не специально! – генерал Денис Петрович Тихий улыбнулся слабой улыбкой. Впрочем, тихим Денис Петрович был только по фамилии. Все это знали и боялись его гнева как огня.

– Не специально он! Знаю я, как ты «не специально»! Зачем опять на себя взвалил чужую работу и чужую ответственность, а? У тебя два заместителя есть, а ты все сам! Они у тебя за что деньги получают? Вот дождешься, что я на них жалобу напишу в ваше ведомство! – пригрозила Олеся кулачком не известно кому.

– Олеська, не бушуй! Соответствуй фамилии! – мужчина, лежащий на кровати, улыбнулся, – иди лучше сюда и поцелуй своего отца. Две недели не виделись!

– Вот и я об этом же! Уехала в отпуск, называется! – Олеся наклонилась, чмокнула отца в щеку и присела на край, ухватила за большую и теплую ладонь отца двумя руками и осталась сидеть. – Эх, папка, папка! Ну, ведь знаешь же, что нельзя тебе с твоим давлением волноваться!

– Прости, дочь! – Денис Петрович легко сжал ладошки дочери, повинулся:

– Сама понимаешь, не умею я по-другому! Не получается у меня!

– Ага! А от меня требуешь! – буркнула дочь и, решив сменить тему, спросила:

– Что врачи тебе говорят?

– Да что они могут говорить? Все как всегда: тишина, спокойствие. На пенсию намекали.

– Ага, ага! – усмехнулась дочь. – Слышали мы про твою пенсию! О причине твоего криза спрашивать не буду, все равно ведь не расскажешь?

– Не расскажу, – Денис Петрович улыбнулся дочери теплой улыбкой, – сама все знаешь.

– Ну, тогда расскажи хоть, как ты тут без меня эти две недели жил? Какие новости у тебя?

– Ой, да какие у меня могут быть новости? – Денис Петрович улыбнулся. – Расскажи лучше, как вы с Кариной отдохнули. Я смотрю, ты загорела. Тебе очень идет загар, дочь. Ну что, я был прав? Есть жизнь на морях?

– Спасибо, пап! – Олеся тепло улыбнулась отцу:

– И жизнь есть, и бьет ключом. И бьет она этим свои ключом почему-то по темечку! – рассмеялась Олеся.

– И что? Неужели моя умная дочь даже курортный роман успела закрутить за эти две недели? – прищурился хитро отец.

– Нет, пап, ничего такого, о чем тебе надо знать! – отмахнулась Олеся. – Курортные альфонсы меня не интересуют, ты же знаешь. А так да, накупалась, надышалась морским воздухом и загорела. Готова и дальше грызть гранит науки и обслуживать интернет-пользователей!

Ответить дочери Денис Петрович Тихий не успел, потому что в этот момент дверь в палату открылась, впуская сразу и строгого седого врача, и безупречно одетую, стройную как тростинка, красивую женщину.

Правила посещения больных были одинаковы для всех, а потому на плечах красавицы поверх бордового комплекта, состоящего из платья и пиджака, был накинута белый халат, на ногах, поверх туфель на шпильке, были натянуты голубые бесформенные бахилы. И этот халат, и уж совершенно точно нелепые бахилы на дорогих туфлях явно злили красавицу, но послушаться врача она не могла. Оба вошедших были знакомы семейству Тихих.

– Клава, привет! – Олеся мимоходом кивнула красавице и встала на встречу врачу. – Олег Петрович, что с папой?

– В санаторий хочу отправить твоего папу. Но только после лечения! Знаю, что не послушается он меня здесь, не утихомирится, так хоть там в норму придет за три недели. Вот только не надо меня сверлить взглядом, товарищ генерал! Три недели! Не меньше!

– Я поняла Вас, Олег Петрович, три недели! – Олеся серьезно кивнула.

– Да, именно три недели! Я настаиваю на этом сроке. Ему там за это время здоровье если не поправят, так хоть стабилизируют. У нас есть замечательные санатории на Черном море. Сейчас там через пару недель отдыхающие с детьми разъедутся и начнется тот самый бархатный сезон. Могу и направление написать, и даже устроить, если уговорите, конечно, болезного, – врач посмотрел на Олеся и на идеальную красавицу.

– Уговорим! – кивнула Олеся.

– Зачем же уговаривать, когда можно выписать предписание, обязательное к исполнению. Вы же лечащий врач Дениса, значит, Вы за его жизнь отвечаете, Вам и все карты в руки! А Вы, уважаемый, пытаетесь на нас сложить свою ответственность за своего пациента! – Клавдия гневно смотрела на врача.

– Клавдия, угомонись! – одернул Денис Петрович женщину, – я сам за свою жизнь отвечаю.

– Денис, ты доотвечался уже сам за себя! Так доотвечался, что в госпиталь попал! – тоном учителя произнесла красавица. – Денис, позволь теперь мне, на правах твоей будущей жены, беспокоиться о твоём здоровье!

– Будущей жены? – Олеся, услышав это, повернулась к отцу и удивленно на него посмотрела. – Пааап, а ты не хочешь ничего мне рассказать? И это ты называешь «Ой, да какие у меня новости», да?

– Ой, Олесенька, прости! Мы не так хотели тебе о нас с

твоим папой рассказать! – красавица тут же переключилась с мужчины, лежащего на кровати, на его дочь. – Ты ведь знаешь, что мы с твоим папой уже давно вместе, – Клавдия запнулась, явно подыскивая нужное слово.

Олеся, усмехнувшись, произнесла, глядя на отца:

– Спим. Да, пап? Она хотела сказать: давно вместе спим. И? Она первая, что ли, у тебя из тех, с кем ты давно вместе спишь? Почему именно Клава, пап? Что стало с твоими глазами. Хотя, не глаза ведь принимают решение в таких вопросах, о чем это я!

– Олеся, что ты себе позволяешь?! – рывкнул Денис Петрович, приподнявшись на локтях, оставаясь при этом лежать в кровати. От этого его движения или потому, что показатели резко изменились, но тут же запищали аппараты, к которым он был подключен. Мужчина откинулся на подушку и сжал зубы так, что заиграли желваки на его лице, лицо резко побледнело, от чего ярко проступили синяки под глазами.

В ту же секунду все пришло в движение: врач шагнул к кровати больного, в палату вбежали две женщины, одна из которых шагнула к врачу, а вторая обратилась сразу и к Олеся, и к Клавдии со словами:

– Выходим из палаты, красавицы! Дома будете разборки устраивать! Больному покой нужен! Устроили тут! Не стыдно вам?

Олеся шагнула было к кровати отца, но была остановлена все той же медсестрой:

– Девушка, я к Вам обращаюсь! Выходим из палаты!

– Пап, я... Пап, прости! Я не хотела! – лепетала девушка, не отводя испуганного взгляда от лица отца.

– Вот приступ пройдет, сама ему это все и скажешь, а сейчас ему не до тебя, – уже более спокойно произнесла медсестра, – пойдем, милая, ближе к вечеру придешь.

Олеся кинула еще один взгляд на отца и вышла. Первая, кого она увидела в коридоре, была, конечно же, Клавдия.

– Избалованная девчонка! Ты всегда думала только о себе! – набросилась на нее Клава с обвинениями. – Думаешь, я не знаю, как ты там отдыхала? Скажи спасибо, что я твоему отцу об этом не рассказала! Мало ему проблем на работе, так еще ты! То с одним тискаешься на пляже, почти голая, то с другим, а то сразу с двумя! Стыдоба! Думаешь, я не узнала твой купальник и то парео, когда я сама же их тебе и дарила?

– Клава, что ты несешь? С кем я тискаюсь? – Олеся замерла в удивлении. – Я вообще с подружкой отдыхала!

– Да? А это что? Скажешь, не ты? – Клавдия вытащила из сумки телефон и открыла страничку одной известной сети, полистала, отыскивая фото, и развернула телефон экраном к Олеся. – Не ты, да? Да ты полистай, полистай! Там еще есть!

Олеся, глянув на первое фото, потом пролистав еще несколько раз, усмехнулась, вспомнив разговор с подружкой. Вот тебе и обманули парней, называется. На всех фото была ее подруга Карина. Подруги были похожи между собой. Обе стройные, с русыми волосами чуть ниже лопаток. А на пля-

же, в широкополых соломенных шляпах и в очках, закрывающих половину лица, и совсем было сложно разобрать, где и кто из них на фото. У Карины есть парень, но на море они поехали с подругой вдвоем, Кирилл не смог отпроситься с работы.

Там, на курорте, к ним практически сразу прилипли два парня. Карине они приглянулись оба, а вот Олеся не понравился ни тот, ни другой.

– Олеська, ну, что ты как дикая! Это ж классический курортный роман! Погуляем две недельки и разъедемся каждый в свою сторону! Ты думаешь, у этих парней своих девушек дома нет? Да я не удивлюсь, если окажется, что они вообще женаты! Оба!

– Карина! – попыталась Олеся урезонить подругу.

– Что Карина? Что Карина? Я уже 22-й год Карина! Не хочешь, не крути с ними роман. Отдай мне обоих, но умоляю, поддержи компанию, хотя бы первые дни, а? Не хочу, чтоб из меня местные кумушки извращенку сделали! Олеська, я ж замуж выхожу, забыла? Дай погулять перед тихой семейной жизнью, а? Обещаю, вот выйду замуж за Кирилла и превращусь в тихую семейную клушу. А тут такой шанс попробовать! Потом же уже не получится так погулять.

– Карина, – Олеся подозрительно прищурилась, – ты сейчас на что намекаешь? На секс сразу с двумя парнями?

– Олеська, не будь ханжой! Еще скажи, что ты ни разу о таком не мечтала! А я покручу с ними и уеду. Никто никогда

и не узнает! Ты же не выдашь свою единственную подругу, правда?

Вот и покрутила подруга сразу с двумя. В купальнике и парео Олеси. Купальника, как и парео, для подруги ей было не жалко, тем более, что и то, и другое было подарком. Да, дорогим, но совершенно ей не понравившимся. Может, причиной этому было то, КТО Олесе все это подарил? Откуда Олесе было знать, что Карина со своими парнями так глупо напьются и начнут ЭТИМ уже на пляже заниматься?

Они ведь с Кариной думали, что пенная вечеринка будет с настоящей пеной, а оказалось, что всего лишь с пивной. Правда, на пляже, а потому в купальниках.

Вот Карина с парнями и напробовались этого самого «пенного». Олесья пива не пила совсем, а вот подруга и оба парня – много и с удовольствием. Там же на пляже они и начали целоваться, не задумываясь о том, что не все из присутствующих были такими же пьяными, как они сами.

Олесья тогда еле утащила пьяненькую подругу с той вечеринки. Карина весь вечер порывалась сбежать из их номера, пыталась ругаться и скандалить с Олесей, но была безжалостно поставлена под холодный душ. Наутро Карина мучилась похмельем, а два оставшихся от отпуска дня пряталась от своих ухажеров, осознав, что она чуть было не натворила.

И вот теперь Клавдия стоит и обвиняет в том разврате ее, Олесью.

– Клав, ты, если присмотришься, то поймешь, что это не

я, а моя подруга. Уж извини, но я дала Карине примерить твои подарки, и ей они пришлись больше по вкусу, чем мне! Так бывает, знаешь ли, когда вкусы не совпадают! – Олеся смотрела на избранницу отца и по совместительству их соседку Клавдию холодно.

Женщины в жизни ее отца были всегда. Генерал Тихий был мужчиной видным. Олеся не ревновала отца к его женщинам, она, выбрав после их с матерью развода жизнь с отцом, ни дня не пожалела об этом. Отец, с появлением в его жизни очередной любовницы, умел сделать так, чтобы дочь не чувствовала себя обделенной его заботой и любовью. Олеся и не чувствовала.

Женщин отца она, конечно же, видела, некоторые ей даже нравились. Олеся понимала, что рано или поздно отец захочет снова жениться.

Она не имела права запрещать ему встречаться с женщинами, но соседка Клавдия ей не нравилась. Не нравилась, несмотря на всю красоту женщины и ее самостоятельный образ жизни.

Конечно, девушка знала, что у ее отца и соседки роман. Они люди взрослые, сами в состоянии разобратся, но видеть Клавдию в качестве жены своего отца Олеся категорически не хотела.

Клавдия была хищницей, Олеся это чувствовала всем своим женским началом. Клавдия не любила ее отца, он просто был выгодной партией для стареющей красавицы. Генерал,

но при этом еще не стар, к тому же красив, статен и не жаден. Чем не идеальная партия для адвокатессы, верно?

– Что? – Клавдия, казалось, не ожидала того, что кому-то, читай молодой девчонке, может не понравиться ее подарок.

– А что ты так удивляешься? Да, ни купальник, ни парео мне не понравились, уж извини! Не мой стиль, знаешь ли, – Олеся пожала плечиком. – У нас с Кариной примерно один размер, вот я и уступила их ей. Ну, согласишься, жаль было бы привезти с курорта купальник, который так ни разу в море и не побывал.

Клавдия, услышав это, лишь скрипнула зубами, а Олеся продолжила:

– Ты ни разу, что ли, со своей подружкой вещами не обменивалась? – девушка помахала ресничками и глупо улыбнулась, потом вернув лицу серьезное выражение, произнесла:

– Не веришь мне и не надо! Но папу не смей расстраивать своими домыслами!

– О! Да! Хватит с него, что ТЫ его расстраиваешь! – огрызнулась Клавдия.

– Так! Дамы! Брейк! – врач вышел из палаты. – Еще раз позвольте себе подобные выходки у его кровати, и я распоряжусь, чтобы вас к нему не пускали. Обоих! На сегодня посещения окончены! Свободны, кругом и шагом марш по домам!

Олеся и Клавдия, хоть и ехать им было по одному адресу, а жили они в одном подъезде, но все еще в разных кварти-

рах и на разных этажах, поехали домой разными дорогами. Клавдия на личном внедорожнике, а Олеся на общественном транспорте.

У генерала Тихого был личный водитель, но пользоваться его услугами своей дочери Денис Петрович не разрешал. Клавдия, решив показать характер, не стала предлагать своей будущей падчерице подвезти ее до дома. К тому же Клавдия сейчас направлялась не домой, а на работу.

“Много чести будет этой пигалице, до дома ее подвозить!” – фыркнула Клавдия мысленно и проехала с гордым видом мимо Олеси, стоящей на автобусной остановке.

Олеся же, проводив взглядом внедорожник Клавдии, мысленно пожелала: “Чтоб у тебя колесо спустило!” и отвернулась в другую сторону.

Клавдия Васильевна Вересова была известным адвокатом по бракоразводным делам, а потому-то и имела она и свой весьма недешевый автомобиль, и квартиру в министерском доме. И приобрела это все Клавдия сама, на свои честно заработанные и своим нелегким трудом.

К своим 45-ти годам она уже имела свое адвокатское бюро, имя, и самое главное, репутацию в адвокатских кругах. Она умела идти к своей цели прямо, не сворачивая и не отвлекаясь по мелочам. Сейчас целью Клавдии было замужество. Генерал Денис Петрович Тихий 54-х лет, разведен, имел дочь студентку 22-х лет от первого брака, и он идеально подходил Клавдии на роль ее мужа.

– Соплячка! Подарки ей мои не понравились! Да что ты понимаешь в моде, девочка? – психовала, сидя за рулем своего джипа, Клавдия, – а вот отправить Дениса в санаторий – это идея хорошая! Пожалуй, надо бы мне и самой с ним поехать. Как там бабка моя говаривала? Ночная кукушка дневную перекукует. Не факт, что сможет он после всех своих лекарств и предписаний врачей со мной часто сексом заниматься, но часто мне и не надо. Детей я ни от него, ни от кого-то другого рожать не собираюсь. Главное, чтобы Денис увидел, как он мне дорог и как он мне нужен! Нет, не то я говорю: главное, чтоб он понял, что ОН без меня уже не может, что Я ему нужна, потому что я именно та, кто идеально ему подходит. Да! Вот так будет правильнее!

Клавдия выдохнула и ткнув на панели автомобиля на картинку с изображением телефонной трубки, выбрала своего секретаря:

– Лидия, найди мне санатории на побережье моря. Не просто гостиницы, а именно санатории с реабилитационным лечением. Время заезда ориентировочно через две недели, сроком проживания на 21 день. Можно санатории для военных, у них там все серьезно. Меня интересуют две путевки. Все! Буду через 30 минут. Все, что найдешь по санаториям, скинь мне на электронную почту! – и Клавдия, не дожидаясь ответа девушки, закончила вызов. Ответ секретаря ей не требовался, она знала, что девушка в лепешку расшибется, но найдет то, что требуется.

Глава 3

– Анюта, привет! Я у твоего подъезда стою, откроешь? – Ольга, опасаясь разбудить Павлика, набрала подругу сначала на телефоне.

– Звони в домофон! Пашка – младший спит и ничего не слышит, сама же знаешь, как дети спят, – Анна хоть и ответила, но сама говорила тихо.

– Так, мать, принимай гостинцы с огорода! – Ольга затащила две сумки в прихожую и с улыбкой втянула воздух носом, принимаясь, – неужели уже пирог испекла?

– Куда ж я денусь от любимой подруги? Конечно, испекла! Пашка же не маленький, на ручки не просится. Процедуры сделали, какие врач прописал, и дальше спит! Оля, куда ж ты столько всего? Ты же только малину собиралась привезти и рыбу! – ахнула Анна, оценив тяжесть сумок, что принесла подруга.

– Ну, как-то само набралось: огурчики, помидорчики, петрушка-зеленушка, варенье малиновое, наливочка опять же, – отмахнулась Ольга, – Ань, давай мы на кухне с тобой посидим, как в молодости, а? А то знаю я тебя: начнешь сейчас скатерти белые стелить, посуду парадную ставить.

– Ладно, как скажешь, подруга. На кухне, так на кухне.

Когда спустя два часа Дарья пришла домой, чтобы пере-

одеться для похода в бар, то застала на кухне интересную картину: мать с верной подругой Ольгой жарили рыбу, болтая при этом о своем. Стол был накрыт на двоих, на столе стояла уже наполовину пустая бутылка явно привезенной Ольгой домашней наливки. И мать, и ее подруга были уже раскрасневшиеся и навеселе.

– О, а я смотрю, у вас тут своя свадьба, да? Рыбу продавать будем? – Дарья кивнула на огромную тарелку, наполненную жареной рыбой. – Здравсьте, тетя Оль!

– Привет, красавица!

– И, конечно, ваша знаменитая наливочка на черной смородине! – усмехнулась Дарья, кивнув на ополовиненную бутылку на столе.

– А ты на наше рот не разевай! Собралась уходить, вот и иди! Не мешай двум взрослым женщинам молодость вспоминать! Не так уж часто мы и встречаемся с твоей матерью. Совсем заездили тут ее, – одернула Ольга дочь подруги и тут же поставила перед Дарьей чистую тарелку, скомандовав при этом:

– Садись за стол. Ешь, пока рыба горячая. Еще ночью в реке плавала.

– Так она же сама всегда отказывается, – возразила Дарья, пожав плечом, – к тому же, у меня от вашей жутко сладкой наливки потом голова болит.

– Правильно, вот и не пей бяку, иди свою жутко полезную кислятину в баре лакать! Нам тут самим с твоей маманей ма-

ловато будет, – кивнула Ольга на емкость на столе. – Я ж тебе не наливку сейчас свою предлагаю, а рыбу свежепойманную! Самим товарищем генералом, между прочим, пойманную! Ешь, давай!

Дарья послушно села за стол и даже съела две рыбины. На слова Ольги девушка не обиделась, подругу матери она знала с детства и воспринимала ее как родственницу: ворчливую, неугомонную, но добрую. А через час прихорашивания перед зеркалом Дарья заглянула на кухню:

– Взрослые женщины, я пошла.

– Погодь, я посмотрю на тебя! – Ольга подорвалась из-за стола, вышла в прихожую и окинула Дарью взглядом. Та, доверяя вкусу единственной материной подруги, сделала томный взгляд и медленно повернулась вокруг своей оси.

– Хороша! – произнесла серьезно Ольга. – Серьги с колечком вообще отпад! Сапфиры?

Дарья, пока Ольга рассматривала кольцо на ее пальчике, вопросительно глянула на мать, та утвердительно кивнула.

– Да, сапфиры. Вам нравится, тетя Оль?

– Ну, такая красота не может не нравиться: хорошие крупные камни. Я боюсь даже представить, сколько этот гарнитур стоит! – произнесла Ольга со знанием дела и еще раз оглядев Дарью придирчивым взглядом, произнесла, медленно проговорив имя девушки:

– Дашка, сегодня все мужики в баре будут твои!

– Всех не надо! Достаточно одного! – произнесла, доволь-

но улыбаясь, Дарья.

Ольга, не меняя выражения на лице, но понизив голос, спросила:

– Презервативов дать или свои имеются?

Дарья, услышав это, заливисто рассмеялась:

– Спасибо, тетя Оль, но у меня свои есть! И потом, не каждому встречному-поперечному сие счастье, – Дарья показала на себя, – достанется!

– Вот! И это правильно! А то столько всякой заразы развелось, жуть! Это я тебе как медик со стажем говорю! С медицинским, в смысле, стажем, а не с тем, что от этой самой заразы! – хохотнула Ольга, а увидев укоризненный взгляд подруги, сделала большие глаза:

– А что? Говорю, как есть. Видела бы ты Анята, какие к нам фифы приходят на прием! Приходят все из себя такие королевы, а сами чем только не больны! Иной раз просто диву даешься, как будто в 19-м веке живем, честное слово! Ну ведь на каждом же углу эти самые презики продаются! На кассе рядом с жвачками лежат, а все равно умудряются заразиться! Ай, да ну их! Не хочу о работе! – махнула рукой Ольга.

– Мам, сегодня не жди меня. Я скорей всего у Нинки ночную, но я потом еще напишу тебе, ок? – Дарья дождалась согласного кивка от матери и выпорхнула из квартиры.

Едва за девушкой закрылась дверь, Ольга спросила:

– Так и не нашла еще себе никого?

– Нет, – Анна качнула отрицательно головой и вздохнув, продолжила:

– Так, повстречаются месяц, другой и разбегаются. Говорит, что опять не то.

– Ну, да, ну, да. Мои парни тоже гуляют во всю! Когда я дождусь от них внуков, пень знает! Хотя, твоя-то тоже хороша: у нее сын болеет, а она «сегодня не жди меня» – Ольга передразнила Дарью, – вот точно не в тебя пошла дочь! Вылитый же отец! Что внешне, что по характеру! Все делает только, как ей надо. Совсем они тебя заездили тут.

– Оль, ну как заездили? А кого ей еще просить, как не меня?

– Тоже, конечно, верно, – Ольга вздохнула, признавая правоту подруги:

– Это я могла своих пацанов в свое время их отцам подкидывать, Дашка же вот, дурочка малолетняя, уперлась, и что? Кому легче от того, что пацан, не зная своего отца, растет?

– Ох, не травми душу, Оль! – Анна вздохнула. – Ведь красивая же девка, все при ней: и фигура, и волосы шикарные. На работе ценят, по карьерной лестнице продвигают, а с мужчиной вот не везет!

– Так, подруга, пора нам с наливкой на сегодня завязывать, а то что-то нас в философию потянуло, – усмехнулась Ольга, но, тем не менее, разлила еще по наперстку. Увидев взгляд подруги, пояснила:

– Дети сами разберутся, поверь! Взрослые уже все: и твои,

и мои! А я предлагаю выпить за тебя, Анюта.

– Оля! – Анна поняла, о чем собирается сказать подруга дальше, и попыталась остановить ее, но та сама ее остановила, показав на рюмку и призывая выпить. Анна подчинилась, и Ольга упрямо продолжила свою мысль:

– Ань, твоего Пашки уж второй год нету, можешь уже и заканчивать с трауром. Даже официальным! Пора бы уже начать в свет выходить. Никто не осудит тебя за это, поверь.

– Оль, ну, в какой свет, в самом деле? Я же не светская львица. Если и выходила в тот самый свет, то всегда с Пашкой.

– Ага, как его личная тень! – поддакнула Ольга и разлив им все-таки еще по рюмочке, что были размером с наперсток, подняла свою и произнесла:

– Ну, ничего, я из тебя снова сделаю красавицу! Теперь то ты от меня не отвертишься! Фигура, не у каждой молодухи такая есть, а ты ее под эти свои балахоны прячешь. Смотреть больно, честное слово, Ань! В общем, за тебя, подруга! За новую тебя и за новый этап в твоей жизни! Предлагаю завтра же и начать твой новый этап. И не спорь со мной, подруга, а лучше пей и слушай:

– Завтра же поедem с тобой по магазинам. Будем менять твой стиль в одежде!

Глава 4

Анна, зная, что подругу не переспорить, выпила, а потом все-таки попыталась сказать:

– Оль, ну, ты же знаешь, что Пашка... – начала было Анна, но была опять остановлена подругой:

– Вот сейчас лучше помолчи, Ань, правда, помолчи! Пашка то, Пашка се! Слышать больше этого не могу! – завелась неожиданно подруга. – Всю свою жизнь ты жила по указке своего Пашки. Ты под него прогибалась, а он и пользовался этим, гад! Пользовался и не ценил!

– Оля! – Анна попыталась осадить подругу.

– Что «Оля»? Что «Оля»? Чтоб его там, – Ольга ткнула пальцем в направлении пола, – чертовки залюбили до... Ну, ты поняла, короче говоря! Всю жизнь твой Пашка кобелем прожил, тебя ни в грош не ставил. Принеси, подай, иди на три буквы, не мешай! Тьфу, прости господи! Еще и тебе указывал, что тебе можно носить, а что нет. Видеть больше не могу эти твои балахоны, Аня!

– Оль, это не балахоны, а стиль бохо, – улыбнулась Анна. – К тому же, мне и самой этот стиль нравится.

– Вот пусть это бохо носят те, кто не может фигурой похвастаться! Завтра же в магазин поедем, обновы тебе покупать! – отрезала подруга. – И даже не спорь со мной, подруга. Все! Пора тебе начинать новую жизнь! Окапалась тут в сво-

ей норе и сидишь, носу на улицу не показываешь! Выходы в продуктовые магазины не считаются, Ань! Прими ты уже тот факт, что Пашка твой кобелем был, кобелем жил и помер как кобель! Ты ему и уют, и вкусные обеды-ужины, а он тебе что? Букет цветов после своего randevu? И ладно бы еще золото-брильянты дарил, а то цветы! – Ольга произнесла это презрительно. – Три дня цветочки в вазе постояли, завяли, ты их выкинула, а твой Пашка по новой пошел доказывать себе и другим, что он еще кое-чего может в койке. Скажешь, не так все было?

Анна согласно кивнула, а Ольга зло усмехнулась и задала следующий вопрос:

– Тебе-то перепадало мужниной ласки хоть иногда, или все на сторону уходило?

– И перепадало, и дарил! – улыбнулась грустно Анна и продолжила, удивив своим откровением подругу:

– Перепадало, да не часто. Правда, я и сама уже не хотела ничего с ним, зная о его подвигах на стороне, даже спали мы с ним в последний год хоть и в одной постели, но под разными одеялами, – Анна грустно улыбнулась и кивнула на удивленный взгляд подруги. – И подарки он мне тоже, Оль, дарил. Только не носила я все эти кольца-браслеты, подаренные им, не могла я все это носить, зная, почему именно они мне были подарены.

– Что, правда, дарил? – изумилась Ольга. – И где же они все сейчас?

– Да где ж им быть-то? В сейфе лежат. Дашка иногда вытаскивает, вон чтоб в бар, как сегодня, сходить, – Анна усмехнулась, кивнув в сторону входной двери, имея в виду ушедшую в ее украшении дочь.

Ольга замерла на миг, а потом, вспомнив серьги и кольцо на девушке, недоверчиво переспросила:

– Так тот гарнитур с сапфирами, выходит, твой?

Анна лишь вздохнула полной грудью и кивнула, подтверждая догадку подруги.

– А я-то еще и удивилась, что такой дорогой подарок кто-то твоей Дарье подарил, а она все хвостом крутит да по барам бегают. М-даа, теперь-то мне понятно все, – задумчиво протянула Ольга. Потом резко выдохнула и неожиданно произнесла:

– Тьфу, кобель! Как был кобелем твой Пашка, так и помер кобелем! Посмотрите на меня, какие я подарки жене дарю! Противно, Ань! Честное слово, противно! Как ты с ним жила-то все эти годы, а? Помер ведь даже твой Пашка в машине перед какой-то гостиницей. Вот зачем он туда приехал, а? Скажи мне, зачем?

– Не знаю, Оль, – улыбнулась Анна одними губами.

– А я тебе скажу, зачем! На потрахушки твой благоверный приехал! Видать, хороша была краля настолько, что он только представил ее раздетой, так сразу сердечко его затаस्कанило и не выдержало! Хорошо хоть на парковке у него сердце остановилось, а не на дороге, в движении. Не приведи гос-

поди, сбил бы еще кого-нибудь!

Анна опять только вздохнула тяжело и кивнула, соглашаясь, а Ольга продолжила:

– Знаю, что о мертвых либо хорошо, либо никак, а ничего не могу с собой поделать, Ань! Да, впрочем, ты всегда знала, что не любила я твоего Пашку. Вот как раз за то, что тебя он не ценил, я его и не любила. Все, хватит, Анюта, дома сидеть да балахоны носить! Пора выходить из сумрака, как говорится.

– Оль, ну из какого сумрака? Я ж и раньше по танцулькам не бегала, а сейчас-то уж и подавно! – Анна глянула на подругу. – Кстати, о сумраке. Оль, мне сегодня опять Антонина снилась. Как она тост на нашей свадьбе говорит, а потом, пока мы целуемся, шепчет, стоя у меня за спиной, свою угрозу.

– Слушай, чуть ведь не забыла я тебе про нее рассказать! Умерла Антонина-то. Сегодня вроде девять дней уже у нее, представляешь? – удивила Ольга свою подругу информацией о давней сопернице.

– Вот оно, значит, как, – задумчиво произнесла Анна, – ясно теперь, Оль, почему она мне приснилась. Теперь-то уж Пашка точно будет ее, и теперь уже окончательно.

– Ой, вот пусть они там вместе, в одном котле, и варятся! – бросила Ольга без капли сожаления в голосе. – Сколько они тебе кровушки-то попили да нервов потрепали вместе, а? Молчишь? Правильно, молчи! Не заслужили они твоих добрых слов. А я медик, я в загробную жизнь не верю, так

что я могу говорить все, что я о них думаю. Вот ведь неугомонная баба была.

– Оль, любила она его и отпускать не хотела. Сама же все знаешь. Я же не сразу узнала, что он с ней до армии гулял и жениться на ней обещал. Она ведь ждала его из армии, письма ему писала, а он приехал и бросил ее.

– Ты сейчас еще жалеть тут ее начни! – Ольга стукнула ладонью по столу. – Знаю, как она его ждала, мне потом рассказывали. Это она успокоиться не могла, что не она его бросила, как всех своих мужиков, а он ее! Сколько ж можно-то уже об одном и том же, Анна!

– Ладно, ладно, Оль, не ругайся! Земля ей пухом. Чего уж теперь-то... – Анна вздохнула. – С каждого из нас потом ТАМ взыщется за все наши поступки. Как плохие, так и хорошие.

– Ага, взыщется! – Ольга усмехнулась, но продолжать дискуссию с подругой не стала, переводя тему:

– Ань, слушай, а давай мы тебя в санаторий отправим. Недельки так на три! Чтоб к тебе дУхи бывших любовниц твоего мужа больше не приходили по ночам. Вот на родное до боли Черное море и отправим тебя! Я с Савелием поговорю, он тебе, как вдове заслуженного полицейского, в военный санаторий путевочку достанет недельки так этак на три. Не бесплатно, конечно, но по цене как для военных и их семей.

– Оля, у меня нет таких денег! – ахнула Анна.

– Не кипишуй, подруга! Знаю я, что ты на свою немаленькую пенсию по потере кормильца деток своих кормишь. Все знаю и помню. Там те путевки военнослужащим и членам их семей за не самые великие деньги продаются, не пугайся раньше времени! Опять же, у тебя юбилей на носу, надо же нам с Беркутовым что-то тебе дарить, верно? Вот мы тебе и подарим такую путевку. А ты как Пашку вылечишь, так и отправляйся. Там как раз будет бархатный сезон. Не жарко, море теплое. Красота! И отдохнешь, и здоровье поправишь, а Бог даст, и встретишь какого-нибудь холостого-одинокого. И имей в виду, подруга, меньше, чем на три недели, в санаторий ехать смысла нет! Это ж не просто на курорт, где «все включено» лететь. Это ж, считай, медицинское учреждение.

– Три недели? – ахнула Анна. – Оля, я не могу так надолго уехать, бросив своих. Не могу!

– Почему это не можешь, интересно мне знать? Очень даже можешь, Аня, и не спорь со мной сейчас! Даже Пашка ваш уже сам и в школу, и из школы ходит. А уж про детей твоих и говорить нечего! Взрослые и давно уже самостоятельные они у тебя. Уж как-нибудь сами, без тебя, они разберутся, с какой стороны к стиральной машине подходить. Все! Не спорь со мной! Вот прям сейчас Савелию и позвоню! Пусть там не просто так на свои поплавки пялится, а между делом и вопросы решает.

Ольга, не слушая больше возражений подруги, нажала на телефоне контакт под именем «Третий муж» и тут же поста-

вила на громкую связь. В кухне раздался сигнал вызова, и тут же зарокотал голос Савелия:

– Да, рыбка моя!

Анна улыбнулась, услышав это обращение. Очень уж симпатично получалось, если учесть, что Савелий был сейчас на рыбалке.

– Савелушка, муж мой любимый, – начала Ольга ласковым голосом. В трубке послышалось странное шуршание, сопровождаемое молчанием, видно, любимый муж посмотрел на телефон, засомневавшись в том, кто именно ему звонит.

– Оля, не пугай так меня! Ты разбила машину? Кто был виновником ДТП? Ты в кого-то въехала, или в тебя въехали? Пострадавшие есть? – услышала Анна встревоженный голос Савелия.

– Ой, да вот тьфу на тебя, Савел! Ни в кого я не въехала. Никакого в тебе *романтизму* нет, муж мой любимый! – вздохнула Ольга и продолжила уже обычным тоном:

– Сав, нам бы тут путевку в санаторий. Военный. И желательно на Черном море. На три недели. Не мне. Не пугайся! А то я уже слышу, как ты там запыхтел. Аннушку надо отправить. Нервы, коленки подлечить, в лечебной грязи поваляться, ну и так, развеяться ей надо, самооценку, опять же, поднять.

– Не вопрос, рыбка моя вуалехвостая, сделаем! – зарокотал Савелий и вдруг неожиданно рявкнул:

– Чего сидишь, уши греешь? Подсекай, а то уйдет! – в трубке раздались короткие гудки.

– Ань, у тебя морозилка пустая? – Ольга с тоской посмотрела на холодильник подруги. – Вы же речную рыбу любите, правда? Очищенную, даже уже выпотрошенную. Только возьми, а?

Анна рассмеялась и пообещала:

– Ну, раз уже очищенная и выпотрошенная, то точно возьми!

Глава 5

Генерал Денис Петрович Тихий вышел из зоны прилета и огляделся в поисках того, кто его может встречать. Никого, держащего лист с его именем, в толпе встречающих не было.

– Разгильдяйство! – буркнул недовольно себе под нос мужчина.

Ночной вылет, плачущий ребенок, сидящий сразу за его креслом в самолете, да еще и отсутствие встречающего не способствовали его хорошему настроению в преддверии отпуски.

Тихий тяжело вздохнул и шагнул на улицу. Вышел под южное, все еще, несмотря на осень, жаркое солнце и отошел в сторону от входа и толпы, текущей сразу в обе стороны. Денис встал в тень и вытащил из внутреннего кармана пиджака телефон, он уже собирался позвонить по указанному номеру, но его внимание привлек резко затормозивший автомобиль, из которого резво выскочил парень в красной бейсболке, на колышке которой было вышито какое-то название, и, лавируя среди толпы, устремился к Денису Петровичу. Подскочил и зачастил словами:

– Добрый день, товарищ генерал! Добро пожаловать! Извините, чуть не опоздал! Я Ваш водитель. Торопов Антон.

– Да ты и опоздал, Торопов Антон. Если бы чемоданы не задержали на выгрузке, я бы уже уехал! – Тихий бросил хму-

рый взгляд на парня.

– Извините, пробка. Есть на трассе одно место, узкое как бутылочное горлышко, там ни свернуть, ни объехать, – продолжал оправдываться парень, загружая чемодан генерала в багажник.

– До санатория долго ехать? – прервал словесный поток парня Тихий.

– Минут 40, как трафик будет.

Генерал кивнул и сел в машину на заднее сиденье. Парень выдохнул, ни к кому не обращаясь:

– Кажись, пронесло!

Отправляя Антона встречать генерала Тихого, шеф предупредил:

– Не опоздай! Это тебе не абы кто! Это сам Тихий! Ты на фамилию-то его не обращай внимания! Тихий он только по фамилии, уж ты мне поверь!

– Скандалит? Права качает? – усмехнулся Антон.

– Нет, не скандалит, но правильный до зубовного скрежета. Будь его воля – все бы жили по Уставу. Короче, я тебя предупредил! И имей в виду: опоздаешь в аэропорт – будешь оштрафован, и это в лучшем случае! Мне ссориться с высоким чином не с руки.

О крутом нраве генерала Тихого знали и здесь, Антон после слов шефа переспрашивал ребят, все, как один, подтвердили слова шефа. А Петр, которому надо было встречать пассажирку полчаса ранее, еще и шутливо перекрестился,

сказав:

– Хорошо, что не мне его встречать и привозить. Что-то у меня мотор барахлит, не хватало мне еще не трассе сломаться и выслушивать от генерала все, что он думает обо мне и моей машине.

И вот Антон сегодня все-таки опоздал. Не по своей вине, но кого бы это интересовало, приедь генерал в санаторий сам, на такси? Правильно, никого! Тем более после того, что шеф предупредил Антона.

Антон аккуратно выехал с парковки аэропорта, глянув украдкой в зеркало заднего вида на своего грозного пассажира. Генерал кого-то набрал в своем телефоне и поднес аппарат к уху, ему ответили спустя всего один сигнал.

– Да, приземлился, и да, меня встретили. Еду в санаторий. Да, жарко, но в машине кондиционер, не переживай, не напечет, тем более, что лысины у меня еще и нет!

Генерал Тихий неожиданно рассмеялся, парень за рулем, боясь поверить услышанному, удивленно глянул в зеркало заднего вида. Взгляд отвел быстро, боясь встретиться взглядом со своим грозным пассажиром.

«Кому рассказать, не поверит!» – промелькнула мысль у парня.

Генерал же тем временем закончил разговор, но телефон не убрал, сразу же набрал кого-то еще.

– Я долетел. Еду заселяться. Будь добра, прекрати уже повторять одно и то же. Поверь, ты и не заметишь, как эти три

недели у тебя пролетят! Хорошо, обещаю, как заселюсь, я тебя наберу еще раз и все тебе в подробностях расскажу! Обещаю! – генерал закончил разговор, устало вздохнул и наконец убрал телефон в карман.

Парень за рулем мог поклясться, что и в первый раз, и во второй раз генерал говорил с женщиной. Только в первый раз он был, если можно так сказать, человечнее, что ли. А вот во второй раз он был как раз тем, кого все уважали и боялись: строгим, требовательным, следующим уставу. Сухарем, одним словом, прямым и конкретным как доска военным.

«Это что же, у бравого генерала есть и жена, и любовница? Готов спорить на что угодно, могу хоть руку свою дать на отсечение, но с первой-то Вы, товарищ генерал, с любовницей поговорили! – Антон, явно довольный собственной наблюдательностью, мысленно рассмеялся. – Ох, чувствую, наведет генерал шороху в санатории! У нас тетки огонь! За словом в карман не лезут, а генерал-то мужик весь из себя видный, не старый, не лысый, да и генерал опять же!»

Хорошо, что парень, сидящий за рулем, не стал ни с кем спорить. Остался бы, бедолага, без руки, потому как первой Денис Петрович позвонил дочери Олеся, а вот уже второй звонок он сделал Клавдии.

Это было странно, но Денис, узнав, что Клавдии не удалось купить путевку на те же даты, что и у него, был этому рад. Да, он сделал женщине предложение, и Клавдия была

сейчас в роли его невесты. Но откуда же тогда появился у генерала червь сомнения: а не поторопился ли он, сделав то предложение Клавдии?

Почему он не поговорил со своей дочерью прежде, чем делать предложение руки и сердца Клавдии? Очень уж странно отреагировала дочь на это его предложение Клавдии. Очень!

Никогда раньше Олеся не ревновала его к женщинам, хотя они в жизни разведенного отца-одиночки были всегда. Генерал знал, что нравится дамам.

Кого-то из своих женщин он знакомил с дочерью, с кем-то из них его Лялька, как называл он ее когда-то в детстве, довольно тепло общалась.

А с одной из женщин дочь, не зная материнской любви, подружилась, потянувшись к ней и доверившись ей. Олеся даже сама уговорила отца сделать той женщине предложение. Денис сделал, да вот не срослось у них. Неожиданно больная мать той женщины была против их брака, и она пошла на поводу у своей матери, сама разорвав отношения даже с его дочерью Олесей. Олеска тогда рыдала в подушку, думая, что отец не знает. Винула себя и предлагала, думая, что дело в ней, уехать жить к матери. Пришлось тогда Тихому садиться и честно все дочери рассказывать и о той женщине, и о ее больной эгоистичной старухе-матери.

– Пап, неужели все матери такие? – задала тогда Олеся вопрос, глядя на него своими глазами, полными слез.

– Нет, ребенок. Поверь! Не все! Далеко не все! – они тогда

просидели с дочерью в ее комнате до поздней ночи.

Но вот Клавдию его Лялька не приняла, невзлюбила сразу. Почему? Отчего? Что такого смогла увидеть молоденькая, ни с кем из парней еще толком и не встречающаяся девушка, в Клавдии, чего не видел он, взрослый и опытный мужик? Именно дочь перед его отъездом в санаторий сказала ему:

– Пап, хорошо, что Клава не летит с тобой. Ты сам мне всегда говорил, что настоящей любви расставание только на пользу. Вот и поживите, не видя друг друга, три недели. Не самый большой ведь срок, верно? Обещаю, если ты, вернувшись домой, скажешь мне, что твои чувства к Клавдии не изменились, я не буду возражать против вашего с ней брака. И заметь, пап, я сейчас именно о твоих к ней чувствах говорю! – уточнила дочь.

– Хорошо, дочь, я тебя услышал! – он серьезно кивнул.

– Ох, папка, как же я тебя люблю! – Олеся обняла его и чмокнула в щеку. – Не знаю, как Клава, а я точно буду скучать без тебя!

Генерал смотрел не на дорогу, а на пейзаж за окном, вспоминая разговор с дочерью, именно поэтому он не увидел того, по какой причине Антон сбросил скорость почти до полной остановки автомобиля. Уже остановившись, водитель обратился к нему с вопросом:

– Товарищ генерал, разрешите остановку?

– Причина остановки?

– Мой коллега сломался. Он везет пассажирку в наш сана-

торий, – Антон кивнул на стоящий на обочине автомобиль.

– Разрешаю остановку, тем более, что это твой коллега.

Парень вышел, не заглушив мотор, Денис же остался сидеть, где сидел. Выходить в духоту ему сейчас не хотелось.

Антон подошел к водителю сломавшегося автомобиля, тот стоял у открытого капота и что-то там рассматривал. Рядом с машиной стояла стройная женщина средних лет. К проезжей части она стояла спиной, но Антон остановился сразу за сломавшимся автомобилем, а потому получалось, что Денис, сидя в машине, видел женщину в профиль. Рядом с дорогой, по которой они ехали, шли поля с плодовыми деревьями, и ничего интересного там не было, кроме разве только того, что в полях работали люди, собирая урожай гранатов.

Женщина оторвалась от созерцания работающих и повернулась на голос водителя, который что-то бурно обсуждал с Антоном. Услышав, видимо, мат, поморщилась и даже отошла от машины на пару шагов. О том, что за ней наблюдают из этой подъехавшей машины, она не думала.

А Денис сначала от нечего делать, а потом уже с интересом рассматривал женщину. На вид она была моложе его самого, но определенно старше Клавдии. На лице солнечные очки, на плече сумочка. Могла бы оставить на заднем сиденье автомобиля, но предпочла держать документы и деньги при себе.

– Предусмотрительно. Молодец, – генерал невольно по-

хвалил женщину.

На ногах у незнакомки были легкие босоножки на тонких ремешках. Щиколотка у женщины была тонкая как у племенных скакунов. Сравнить женщину с кобылой отчего-то Денису не захотелось. Каблук на ее босоножках имелся, но не был шпилькой, что так любила Клавдия. Простое легкое платье не обтягивало фигуру словно вторая кожа, опять же, такие носила Клавдия, но и не болталось балахоном. Раньше о таком фасоне сказали бы «по фигуре».

А фигура у незнакомки определенно была хорошей, не расплывшейся. Фасон платья подразумевал открытые руки, и вот мышцы на этих самых руках не выступали, как все у той же Клавдии. Это были руки обычной женщины. Все говорило о том, что незнакомка не ходит в спортзалы, а значит, ее стройность своя, природная. Чего Денис не мог сказать все о той же Клавдии, которая не спроста фанатично следила за своей фигурой и за тем, что ест, особенно вечером. Вслух они с ней этого, конечно, не обсуждали, но и Денис не первый же день на свете живет. Знает, отчего и почему женщины едят на ужин рыбу, желательно запеченную, и зеленый салат, сбрызнутый лимонным соком, а не хороший кусок мяса, пусть бы даже и запеченный, но непременно с душистой молодой картошечкой, сдобренной маслом.

Волосы у незнакомки были до плеч, они явно у нее вились сами. Почему он так решил? Да леший знает! Просто Тихому хотелось именно так думать. Ветер играл ее прядями, кидая

их ей на лицо. Она, устав заправлять прядки за уши, подняла руку и, убрав волосы на затылок, прижала их там рукой. Казалось бы, простой жест, но так много говорящий о женщине – она была естественна. Она не боялась испортить прическу! Вот и аргумент в пользу того, что ее волосы вились сами, а не были завиты ею. Не работала на публику, не пыталась никому понравиться. А потом она сняла очки и подставила лицо заходящему солнцу, прикрыла глаза и даже глубоко вздохнула! С ума сойти! Она наслаждалась! Не ругалась с водителем, обвиняя его в том, что сломался его автомобиль, не стояла рядом с ним, делая вид, что разбирается в поломках автомобилей. Нет! Она стояла и просто ждала. Нет, она не просто ждала, она улыбалась солнцу!

И Денис, решив, что пора бы уже им и продолжить путь, вышел из машины, снял пиджак, бросил на заднее сиденье, оставшись в одной рубашке, и подошел к водителям, что таращились сейчас на внутренности автомобиля.

– Ну, что тут у вас стряслось?

– Ремень полетел, товарищ генерал! – отрапортовал его водитель Антон.

– Ремонтировать здесь собираетесь?

– Эвакуатор надо вызывать. А у меня клиент! – водитель, чья машина сломалась, заковыристо выматерился.

– Я правильно понимаю, что везешь ты своего клиента в, – Денис назвал санаторий, в который ехал сам.

– Правильно.

– Ну, так вызывай свой эвакуатор! Почему стоишь, затылок греешь? Она твой клиент? – Денис кивнул на женщину, которая хоть и стояла там же, где и была, но оказывается, смотрела сейчас в их сторону.

– Она самая.

– Открывай багажник, чемодан нам ее давай! Я сам с ней договорюсь! – и Денис шагнул к женщине.

– Добрый вечер!

– Добрый! – женщина кивнула и вернула очки на глаза, лишив Тихого возможности разглядеть ее глаза.

– Тут у Вашего горе-водителя случилась поломка, – он повел головой в сторону заглохшего авто. – О том, почему он вышел на трассу на автомобиле, не готовом к работе – это отдельная тема. Сейчас предлагаю Вам пересесть в мой автомобиль и проследовать уже к месту прибытия. К тому же, как оказалось, мы с Вами следуем в один и тот же санаторий.

– Ой, я была бы Вам очень признательна! – женщина начала улыбаться. – Сейчас только чемодан свой заберу.

Женщина шагнула в сторону багажника и даже уже протянула к нему руку, но Денис ее остановил:

– Его уже перегрузил мой водитель.

– Сам? Один? Он же тяжелый! – удивилась незнакомка.

– В каком смысле сам и один? – опешил Денис. – Так на то он и водитель такси, чтобы чемоданы клиентов в багажник загружать!

По тому, как водитель сломавшейся машины втянул го-

лову в плечи, нетрудно было догадаться, что свой чемодан женщина помогала уложить в багажник его машины. И хорошо, если только помогала, а не укладывала сама.

Денис не стал сейчас говорить все, что он думает об этом горе-водителе, он лишь посмотрел в его сторону. Мужик, казалось, готов был спрятаться лишь от одного его взгляда. Судя по его реакции, он знал, кто только что с ним говорил.

– Прошу! – Денис распахнул заднюю дверцу с той стороны, где только что сидел сам, забыв о том, что на сиденье лежит его пиджак.

Незнакомка замешкалась, увидев пиджак, потом наклонилась и аккуратно, боясь помять, подхватила его, лишь потом села сама, не ожидая, что ей предложат руку. Денис захлопнул дверцу, обошел машину и сел с другой стороны, но тоже на заднее сиденье. Он мог бы, и даже, наверное, должен был бы сесть рядом с водителем на переднее сиденье, но незнакомка, усаживаясь в машину, встала рядом с ним, и Тихий почувствовал аромат ее духов. Что-то нежное, легкое, свежее. Аромат ему понравился, захотелось вдохнуть его еще раз, сидя в машине рядом с ней. К слову, у Клавдии духи были совсем другими – хорошими, дорогими, но не такими легкими, что ли.

Едва Денис сел в машину, как женщина протянула ему его пиджак со словами:

– Он здесь лежал.

– Да, снял, выходя на жару! Вот тебе и бархатный сезон!

Благодарю! – Денис усмехнулся и забрал из ее рук свой пиджак. – Простите, я не представился сразу: Денис Петрович Тихий. Следую на отдых в санаторий.

Женщина, услышав его имя, неожиданно рассмеялась. Давненько генерал не видел такой реакции на свое имя. Обычно все, кому он представлялся, вытягивались в струнку. Женщины театрально поднимали брови и пытались шутить, но вот так, в открытую, никто не смеялся. Женщина тут же смутилась и произнесла:

– Извините за мою реакцию, я не хотела Вас обидеть, Денис Петрович! Анна Владимировна Счастливая, – женщина чуть склонила голову в приветственном жесте и легко улыбнулась.

Вот тут уже и Денис облегченно рассмеялся. Ему даже понравилась ее реакция на его фамилию.

– Согласен, есть от чего рассмеяться! – признал он.

Оказывается, до своего санатория они не доехали совсем немного. Или это за разговором так время пролетает?

Выходя из машины, Денис уже знал, что Анна вдова, имеет двух детей, дочь 26-ти лет и сына 23-х лет, и даже уже внука 8-ми лет. И нет, ее муж не был военным, погибшим при исполнении. Путевку в этот санаторий ей подарили подруга с мужем.

– На будущий юбилей! – улыбаясь, произнесла Анна. – В жизни раз бывает 50 лет.

То, что женщина, не таясь, назвала мужчине свой возраст,

почему-то тоже понравилось Денису.

— Ну, а мне 55 будет в следующем году. Боюсь даже думать о том, что мне подарят коллеги.

— Бойтесь получить в подарок того самого бронзового коня с крыльями? — легко рассмеялась Анна, намекая на подарок из кинофильма Эльдара Рязанова.

— Боюсь! — рассмеялся в ответ Тихий, поняв, о каком фильме шла речь.

Антон, заезжая в ворота санатория, невольно посмотрел в зеркало заднего вида, подумав при этом: «Ох, похоже, что упустили наши дамы товарища генерала! Ох, упустили! Ты смотри, каким он соловьем перед дамочкой-то этой разливается! Может, забудет о поломке автомобиля Петра? По итогу-то вон как все в пользу генерала обернулось! И подлечится, и романчик закрутит. Вот мужик дает! И жена, и любовница дома имеются, а он тут уже хвост распустил. Силен, однако, уважаю!»

Глава 6

Генерала заселили в отдельный, с личной кухней и гостиной, домик, стоящий в стороне от главного корпуса. Таких домов на территории санатория было несколько, предназначались они для таких высоких, как генерал Тихий и по званию, и по статусу, пациентов. Половина из них уже была занята.

– Меня зовут Галина, я отвезу Вас до Вашего домика, по пути расскажу, где тут и что у нас находится.

Тихий поставил свой чемодан в кузов маленького электромобиля и сел рядом с девушкой.

– Горничная будет убираться у Вас каждый день. Она же, если это будет необходимо, мыть грязную посуду и запускать стиральную машинку, – начала Галина.

– Это лишнее. Со своим грязным бельем я и сам знаю, что делать, как и с грязной посудой, если она у меня будет, – отрезал генерал.

«Конечно, будет! – усмехнулась мысленно Галина. Она везла генерала от здания администрации по огромной территории, прилегающей к санаторию, до домика, куда его поселили. – Это ты, товарищ генерал, сегодня так говоришь! А через пяток дней, как тебе здоровье поправят, начнешь тут бодрым аллюром гарцевать. Знаем мы таких, видывали! Но

хорош, однако, что тут скажешь? И статью, и выправку, да и внешне вполне себе красивый мужик»

Но вслух, конечно же, Галина этого не сказала. Пока ехали до домика, она показывала и рассказывала:

– Справа от Вас главный корпус, там же столовая, библиотека и кинотеатр. Из столовой по крытому коридору можно пройти в лечебный корпус. Вот это трехэтажное здание напротив главного корпуса. Там у Вас будут проводиться все процедуры, что назначит Вам врач. За этим зданием, в парке, наша танцплощадка. Каждый вечер в 20.00 начинается танцевальный вечер до 22.00, потом у нас отбой. На территории санатория запрещено курить и распивать спиртные напитки.

– Не курю, алкоголем не злоупотребляю. Тем более я здесь по состоянию здоровья.

«Ну, ну! Все вы так говорите!» – усмехнулась девушка, но снова промолчала.

– Мы с Вами едем по главной аллее нашего парка, его площадь больше 25 гектар. Рядом с входом в главный корпус площадка, где находится фонтан. Два раза в неделю устраиваем представление под музыку и инсталляции на струях фонтана. Начало в 21.00, продолжительностью 15 минут. Очень красиво. Приходите, не пожалеете!

– Буду иметь ввиду, спасибо! – Тихий кивнул.

– Так, ну, вот мы и приехали, Денис Петрович. Вот этот домик под номером 7 Ваш, товарищ генерал. После отбоя не шуметь, гостей на ночь не оставлять. За нарушение режима

штраф либо, в особо тяжелых случаях, выселение.

Денис усмехнулся, услышав это, и насмешливо произнес:

– А особо тяжелые – это какие?

– Громкая музыка, дебош, большая компания, – отекала девушка, не задумываясь, видимо, не один раз уже отвечала на подобный вопрос.

– Я Вас понял, Галина.

«Ага! Вот ты и сдал сам себя с потрохами, товарищ генерал!» – подумала девушка, выходя из электромобиля.

– Пойдемте, я покажу Вам Ваш дом, – и первая шагнула к двери домика под номером 7.

Анну поселили в главный девятиэтажный корпус, номер «стандарт». Спасибо подруге Ольге и ее мужу Савелию, номер они оплатили одностельный.

– Оля, это же дороже! – попыталась было возразить Анна, узнав это.

– Только одностельный! – заявила Ольга непреклонным тоном. – Не хватало еще тебе, Анюта, с какой-нибудь 70-ти летней старухой в одном номере жить. Знаю я тебя: она тебе с утра и до позднего вечера будет о своей жизни рассказывать, какой она была верной женой и скольких кавалеров она отшила. Днем ты будешь слушать ее рассказы о ее праведной жизни, а ночью будешь слушать ее храп. Ты же у нас сердобольная: сама из-за нее спать не сможешь, но и ей не скажешь. Так и пройдут все три недели твоего отдыха. Нет уж! Ты туда едешь здоровье поправить и свою самооценку

поднять. Зря, что ли, мы с тобой весь твой гардероб поменяли? Будешь там отдыхать и мужикам улыбаться.

– Оля, ну каким мужикам? Они же все с женами там! – удивилась Анна.

– Во-первых, не все! А во-вторых, женатым тоже можно улыбаться, без обещаний. Это важно! Запомни! Что ж ты не имеешь права улыбаться тому, кто тебе нравится? – Ольга возмущенно на нее посмотрела. – Анна, пообещай мне, что хотя бы попытаешься там с кем-нибудь познакомиться!

– Хорошо, обещаю! – сдалась Анна, понимая, что иначе подруга не отстанет от нее.

Первые два дня проживания в санатории пролетели у Анны сумбурно. Кто хоть раз отдыхал в санатории, тот понимает, о чем речь. Беготня к врачу на первичный прием, потом на составление расписания процедур, потом, если вдруг вам уже поставили какую-то процедуру, бегом к тому кабинету на процедуру. А его ведь еще и найти надо! И да, еще и питание по расписанию, в строго отведенное время.

Только к вечеру второго дня Анна успокоилась: расписание составлено, с расположением кабинетов в лечебном корпусе она тоже разобралась. С улыбкой вышла на балкон своего номера и, вдохнув полной грудью, замерла: второй месяц осени, а здесь тепло, днем даже жарко. Окно ее номера на 3-м этаже выходило на центральную аллею парка, посреди которого стоял санаторий. Огромная ухоженная территория с дорожками для прогулок и скамейками в тени. Кажется,

она видела объявление, что здесь даже проводят экскурсии по территории.

– Надо будет узнать, когда они их проводят, и обязательно сходить, – решила для себя Анна, – поразительной красоты парк!

Отдыхающие собирались на аллее явно в ожидании чего-то.

– Поющий фонтан! – вспомнила Анна и, шагнув обратно в номер, решила:

– Надо сходить, посмотреть.

Она сняла с вешалки легкий пиджак, что они с верной Ольгой купили накануне ее поездки. Задумалась и решила надеть его с брюками и тонким джемпером, сменив ими легкое платье, что было на ней днем. Все-таки и здесь осень уже вступала в свои права – вечерами, стоило только солнцу скрыться за горизонтом, резко становилось прохладно.

– Не хватало еще тебе разболеться из-за резкой смены климата! – наставляла ее верная Ольга, следя за тем, что Анна складывает в свой чемодан.

Анна вышла на площадку с фонтаном и поняла, что все скамейки уже заняты. Те, кто отдыхал здесь уже не первый день, оказались проворнее, заняв все удобные места. Анна отошла в сторону и решила, пока еще не началось представление, позвонить дочери.

– Дашуля, привет! Как у вас дела?

– О! Неужели, вспомнила? – услышала Анна вместо при-

ветствия.

– Даш, мы же вчера с тобой говорили, – удивилась она.

– Ага! По-быстрому и на бегу! – укорила ее дочь.

– Я вечером Славику же звонила и все ему рассказала, – начала оправдываться Анна, – он тебе не рассказал, что ли?

– Ну, конечно, Славику! Ты же решила позвонить, когда мы с Пашкой уже спать легли! – не все, знаешь ли, отдыхают. Мы вот тут работаем!

Анна вздохнула, признавая правоту дочери, повинилась:

– Ну, прости! Забыла я о разнице часовых поясов, вспомнила, лишь когда звонить собралась. Забегалась тут, устраиваясь. Тут ведь пока все обежишь, пока все узнаешь, что тут и где. Вот сегодня уже разобралась.

В этот момент заиграла музыка, и дочь тут же отреагировала вопросом:

– Мам, ты там в бар, что ли, пошла?

– Ну, какой бар, Дашка? Это здесь, на территории санатория, свои поющие фонтаны, вот пришла посмотреть!

– Ясно, – последовал странный ответ от дочери.

– Как там Пашка? – решила сменить тему Анна.

– Да нормально он. Школа, бассейн, уроки, контрольные.

– Нравится ему в бассейне? Что тренер говорит?

– Говорит, что данные у Пашки хорошие, только поздно-вато мы пришли. Самому Пашке тоже нравится, впрочем, поживем, увидим – надолго ли его хватит! Ладно, мам, мне тут звонят с другого номера. Пока! – и дочь первая положи-

ла трубку.

– Пока, – проговорила Анна в уже замолчавшую трубку. На душе было скверно. Анна чувствовала себя предательницей. Они там в холоде и заботах, а она тут в тепле и на отдыхе. Дочь странно отреагировала на ее отъезд в отпуск.

– На сколько? На три недели? – удивилась Дарья, увидев путевку.

– Меньше нет смысла ехать в санаторий. Это же не простой отдых на курорте, Даш. Это медицинское учреждение, – Анна попыталась объяснить дочери причину своего длительного отъезда из дома.

– Дашка, поймей совесть! – осадил Ольга ее дочь. – Ваша мать и так нигде не бывает. В отличие от тебя, кстати!

– Я так и знала, что Вы мне тот мой отпуск на неделю припомните! – насупилась Дарья.

– А еще твои походы в бар каждую пятницу, через раз растягивающиеся до воскресенья, – напомнила Ольга ее дочери. – Все, пора вам и без матери обходиться. Она тоже человек и имеет право на свою личную жизнь. Заметь: без вас всех, удобно сидящих на ее шее. Примите уже это к сведению.

Дочь на эти слова материной подруги лишь фыркнула и вышла из кухни, а Ольга, наставив на нее указательный палец, произнесла:

– Анна, не смей вестись у нее на поводу. Путевка куплена, гардероб обновлен, вылет через три дня!

– Легко тебе говорить, – вздохнула она на эти слова по-други.

– Добрый вечер, Анна!

Приятный мужской голос раздался слишком близко, Анна вздрогнула и обернулась. За спиной стоял Денис Петрович Тихий и улыбался:

– Простите, не хотел Вас напугать!

– Все нормально. Просто задумалась и не заметила, как Вы подошли, – она улыбнулась мужчине.

– Тоже пришли посмотреть на фонтаны? – мужчина кивнул на представление, разворачивающееся на площадке.

– Да, – Анна улыбнулась и перевела взгляд на фонтаны, – молодцы, красиво у это у них получилось!

– Да, могут, когда хотят, – Денис, говоря это, был серьезен, и помолчав, добавил:

– И могут, и умеют, но почему-то, к сожалению, чаще получается через то самое место, на котором сидят.

Глава 7

Представление под названием «Поющий фонтан» закончилось. До конца представления они молчали. Анна сделала пару кадров и тут же отправила их дочери и подруге. Денис не фотографировал, смотрел на ее действия спокойно, не комментируя, как сделал бы это обязательно ее покойный муж. Эта мысль пришла к Анне неожиданно, но она ее тут же отогнала, отругав себя мысленно. С чего бы малознакомому мужчине делать ей замечания?

Подруга сообщения с фото и приняла, и сразу написала в ответ восторженные комментарии, дочь лишь приняла, но не ответила. Анна уже хотела позвонить дочери, спросить, может, у них что-то случилось, но ее отвлек вопрос Дениса.

– Анна Владимировна, как обустроились? Все устраивает? Жалоб нет?

– Все замечательно. Жалоб нет! – Анна рассмеялась и плотнее запахнула пиджак. Или это от брызг воды, или потому что близилась ночь, но становилось холоднее, она даже начала замерзать.

Денис обратил внимание на ее движение и заметил:

– Да, вот этим и коварен южный климат: днем жарко, а вечером резко холодает.

Говоря это, он снял куртку и накинул Анне на плечи.

– Нет, нет! Не хватало еще, чтобы Вы из-за меня заболели! Да и люди кругом смотрят на нас с Вами. Неудобно! – Анна запротестовала и попыталась снять.

– Кому неудобно? Вам? – Денис усмехнулся одними губами.

– Не хватало еще нам с Вами сплетен! – пояснила Анна свою мысль.

– Вас так беспокоит то, что о Вас кто-то говорит? Боитесь, что дойдут слухи до кого-то, кому знать не положено? – Денис смотрел внимательно и серьезно.

– Нет такого человека в моей жизни. Не до кого доходить слухам, – Анна грустно улыбнулась, ответив на его вопросы. Могла бы и не отвечать, но как-то само у нее это вырвалось.

– Ну, а я в разводе, уже больше 10-ти лет. Так что тоже не до кого этим слухам долетать. И заболеть мне не грозит – я закаленный, простудами не болею.

– И именно поэтому Вас отправили на восстановительное лечение? – неожиданно поддела она его.

Денис рассмеялся:

– Не угадали, отправили после гипертонического криза. Впрочем, это мой лечащий врач настоял на этой моей поездке в санаторий. Не поверите, он даже сам все устроил, – сказал, будто оправдываясь, Денис и тут же перевел тему, спросив:

– Анна Владимировна, Вас в главном корпусе разместили?

– Да. Одноместный номер. А у Вас?

– А меня поселили в один из семейных домов. Тех самых, что стоят за корпусом №5. Видели, наверно?

– А корпус №5 – это тот, что построен в стиле 50-х? Желтый, с колоннами? – Анна уточнила, пытаясь вспомнить, где же там дома.

– Да, он самый, – генерал кивнул, – там, где мы анализы сдаем.

Анна, к своему стыду, была вынуждена признать, что нет, домов она еще не видела.

– Не успела еще рассмотреть, – улыбнулась она чуть виноватой улыбкой, пояснила:

– Я первый раз в таком месте. Только к вечеру сегодняшнего дня разобралась, где и что тут у них. Очень уж большая территория у санатория. Я видела объявление, что они по территории парка даже проводят экскурсии, вот хочу сходить, послушать. В таком климате и такие растения ухоженные! Колоссальная работа была проведена в свое время, согласны?

– Да, согласен, – генерал кивнул.

Они расстались у входа в главный корпус, тот самый, в котором жила Анна. Она отдала Денису куртку, и они, пожелав друг другу спокойной ночи, разошлись.

Анна вошла в холл, а он, вернув куртку себе на плечи, направился в сторону своего домика. И всю дорогу до своего номера Денис чувствовал духи Анны, будто женщина еще

была рядом. Куртка за тот короткий промежуток времени, что Анна в ней была, успела пропитаться ее запахом. Тем самым, легким и ненавязчивым.

Уснули они в тот вечер каждый в своем номере не сразу, и каждый со своими мыслями друг о друге.

Денис, вспоминая Анну, удивлялся тому, что взрослая женщина, а смущается как молоденькая и неопытная. Что это? Такая игра под наивную простушку? Она ведь была замужем, значит, должна понимать, что вызвала его интерес. Нормальный, здоровый интерес взрослого мужчины к взрослой же, но красивой и ухоженной женщине.

Анна же не могла уснуть, ругая себя за то, что возьми она хотя бы шаль на плечи, и не пришлось бы привлекать внимание отдыхающих с этим переодеванием куртки.

В беготне по коридорам лечебного корпуса в поисках нужного кабинета они с Денисом не сталкивались, но в столовой совпадали по времени. И вот в столовой Анна уже успела заметить, что Денис ни разу не сидел за столиком один. Но что было интересно, это не он подсаживался к кому-то. Всегда подсаживались к нему. Дамы. Одинокие и холеные.

Анна видела, что Денис, кивком разрешая подсесть к нему за столик, не молчал, о нет! Они с той женщиной, что подсаживалась за его столик, о чем-то говорили. Анна не специально наблюдала за Денисом Петровичем Тихим. Просто она здесь больше пока никого не знала. К тому же, за ним было интересно наблюдать: дамы, что подсаживались к нему,

неизменно флиртовали с ним, а он принимал это как должное. И вот сегодня наверняка и она была зачислена в разряд тех, кто флиртовал с этим видным мужчиной. Быть одной из дам, ищущих знакомства с Денисом, Анне не хотелось. Она, стоя в своем номере под струями горячей воды, даже передернула плечами:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.